

Kiev through opinions newspaper evidence periodicals and contemporaries.

Keywords: R. Glier, Kiev period of creativity, the concert life of Kiev.

Юрій Зильберман

**РЕЙНГОЛЬД ГЛИЭР – ДИРЕКТОР
КИЕВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ:
обстоятельства вступления в должность
в свете малоизвестных материалов и документов**

Дирекция Киевского музыкального училища неоднократно поднимала вопрос о переименовании учебного заведения в консерваторию. Когда Главная Дирекция в Петербурге дала понять, что не будет препятствовать открытию в Киеве консерватории, директор училища, прекрасный пианист, администратор и педагог Владимир Вячеславович Пухальский стал писать известным музыкантам, предлагая им преподавать в открываемом ВУЗе. Он приглашал в Киев Григория Беклемишева, выпускников Киевского музыкального училища Болеслава Яворского, Леонида Николаева и Рейнгольда Глиэра. *Цель данной статьи* – рассмотреть вопрос о назначении композитора Р. Глиэра на должность директора Киевской консерватории в свете малоизвестных материалов и документов.

Рейнгольд Морицевич Глиэр – коренной киевлянин. Он родился в Киеве, окончил Киевское музыкальное училище, затем поступил в Московскую консерваторию и к 1913 году стал известным композитором. В это время ему поступило предложение от В. Пухальского переехать в Киев и возглавить консерваторию. В архивах сохранились письма В. Пухальского и ответы на них Р. Глиэра, которые написаны за несколько месяцев до начала нового учебного года,

т.е. в феврале – марте 1913 г. В них подробно обговариваются профессиональные и финансовые вопросы:

«Директор
Музыкального училища
6 февраля 1913 г.
№ 12

Многоуважаемый Рейнгольд Морицевич!

Главная Дирекция решила принципиально переименовать наше Киевское училище в консерваторию, что должно воследовать в будущем учебном сезоне. Естественно, что состав преподавателей придется не только увеличить, но и открыть новые классы сообразно классам [,] имеющимся при консерваториях обеих столиц. Имея в виду специальную теорию и практическое сочинение, решаюсь обратиться к Вам с предложением – не сочтете ли возможным принять на себя труд ведения этих предметов в нашей будущей консерватории в качестве профессора.

Киев Ваш родной город, как равно хорошо знакомы с симпатичным составом наших преподавателей, будущих Ваших коллег, следовательно, все это вместе взятое рекомендовать Вам не приходится. Остается лишь представить мое предложение Вашему рассмотрению. Что касается подробностей, то они таковы: по смете, гонорар за годовой час установлен 100 руб. Специальный класс канона, фуги и инструментовки потребует 12 недельных часов времени по расписанию. Следовательно, гонорар за специальную теорию равняется 1200 руб. Но так как эта цифра может показаться Вам недостаточной, то можете взять на себя проектируемые классы – оркестровой и совместной игры /18 часов в неделю, что составит жалование 800 руб., и, следовательно, в общем, с теорией 2000 рублей.

Не откажите сообщить мне в возможно непродолжительном времени, согласны ли Вы будете принять предлагаемое место, чем много обяжете.

Пользуюсь случаем выразить Вам чувство истинного уважения и совершенной преданности.

Подписал В. Пухальский.

13 февраля 1913 г.

Многоуважаемый Владимир Вячеславович!

Я очень тронут тем доверием, которое Вы мне оказываете, предлагая принять на себя ведение класса специальной теории в будущей Киевской Консерватории.

Не имея принципиально ничего против занятий в теоретическом классе, а также в классе оркестровой и совместной игры, должен признаться, что меня смущает немного мысль о тех косвенных обязанностях, которые ложатся на профессоров Консерватории.

*) Во-первых, ежегодное присутствие на многочисленных экзаменах отнимает много времени и значительно укорачивает летний период, самый ответственный для многих композиторских работ.

Присутствие на каких экзаменах будет для меня обязательным?

Во-вторых, я не могу преподаванию отдавать своих утренних часов, которые также посвящены сочинению.

**) Мои педагогические часы начинаются с трех часов дня.

***) Затем, ввиду моей концертной и композиторской деятельности, буду ли я иметь возможность пользоваться в течение учебного сезона хотя бы месячным отпуском, без вычета из моего оклада?

Что касается распределения времени, курсов и вознаграждения, то я бы покорно Вас просил сообщить мне подробнее, сколько предполагается учеников на те 12 часов, которые намечены для классов канона, фуги и ин-

струментовки; какое количество часов может в будущем понадобиться, когда все курсы окажутся заполненными; предполагается ли в будущем параллельный курс специальной теории.

В Московской консерватории курс специальной теории обнимает собою – строгий стиль, один год, – свободный стиль (канон и fuga), один год – fuga, один год и два года практическое сочинение. В Петербурге – шесть, так как строгому стилю предшествует год специальной гармонии. И в Москве и в Петербурге на каждого ученика полагается по два недельных получаса. Так ли это предполагается в Киеве?

Ввиду того, что количество учеников в теоретическом классе может оказаться в первые годы менее определенных для этого часов, то могу ли я считать, предлагаемый мне гонорар в две тысячи гарантированным?

Очень буду благодарен Вам за разъяснение этих вопросов, после чего не замедлю высказаться более определенно по поводу сделанного мне предложения.

Не скрою, что мысль вступить в среду руководителей консерватории, моих бывших учителей, меня привлекает. Как об отношении их ко мне, так и вообще о своем пребывании в Киевском училище храню самые светлые воспоминания.

Остаюсь с глубоким к Вам уважением и преданностью.

Р. Глиэр.

На этом письме пометки карандашом, которые дают представление о раздумьях В. Пухальского над поставленными вопросами (ответного письма В. Пухальского в архиве нет). Пометки нанесены курсивом.

*Можно экзамены организовать не при выпуске, а в середине апреля.

**Поздно

***?

23 февраля 1913 г.

Многоуважаемый Владимир Вячеславович!

Очень благодарен Вам за разъяснение всех вопросов, а также за Ваше сердечное ко мне отношение. Конечно, теперь трудно предположить, как будет развиваться композиторский класс, но я думаю, что будет время, когда 12-ти теоретических часов окажется мало. Имея это в виду, мне хотелось бы теперь же поставить еще одно условие, а именно, чтобы каждый годовой час специальной теории сверх намеченных сейчас 12-ти оплачивался не 100, а 150 рублями.

Если это условие окажется приемлемым, я теперь же могу выразить согласие принять предложенное мне место.

Очень рад буду повидаться с Вами и лично поговорить о программе будущего курса.

Остаюсь с глубочайшим к Вам уважением, искренно преданный Вам.

Р. Глиэр.

Москва 23/II 1913

тел. 524-23

Директор

Музыкального Училища

28 февраля 1913 г.

№ 26

Многоуважаемый Рейнгольд Морицевич!

Письмо Ваше от 23 февраля я получил и тотчас же доложил о его содержании и Дирекции, которая и уполномочила меня заключить с Вами контракт на предлагаемых Вами условиях. На этом основании высылаю Вам прилагаемый при сем контракт с просьбой подписать его и выслать мне обратно, копию же с него, с моею подписью, я Вам тотчас же вышлю, для надлежащего порядка.

Думаю, что Вы не будете возражать против каких бы то ни было пунктов, так как редакция подобных контрактов всегда более или менее одинаковая для подобного рода дел.

Несказанно рад, что мы пришли с Вами к соглашению; думаю, что жалеть о переселении в Киев Вы не будете. Остается только пожелать Вам всего наилучшего и просить передать от меня Вашей супруге усердный поклон.

Душевно Вам преданный,

подписал В. Пухальский.

P.S. Контракт мы подписываем на один год, в виду переходного состояния училища, в будущем, очевидно, не будет в нем и совсем надобности, так как в консерватории все служащие будут находиться на государственной службе.

4.ІІІ 1913

Многоуважаемый Владимир Вячеславович!

Очень счастлив и благодарен Вам, что все вопросы оказалось возможным разрешить.

В прошлом письме на Ваш вопрос – когда может понадобиться отпуск – я не ответил. Сейчас это трудно сказать. Может мне придется уезжать раза два или три в году, тогда, конечно, эти поездки составят в совокупности месяц. Не упоминание в контракте об отпуске и о необязательном присутствии на экзаменах, не даст ли когда-нибудь повода к предъявлению мне упрёка с чьей бы то ни было стороны?

О своем переселении в Киев думал с большим удовольствием – я уверен в том, что Киевское Училище, получив права Консерватории, станет наряду со столичными консерваториями и сыграет большую роль в развитии русского искусства.

От души предан Вам. Всего лучшего и жена моя просит передать Вам свой искренний привет.

Искренно преданный Вам

Р. Глиэр» [4].

Результатом этой переписки стал приезд Р.М. Глиэра в Киев. Обратим внимание на то, что В. Пухальский в письме от 28 февраля сообщает композитору о контракте на один год, который они должны будут подписать. Действительно, преподаватели, приглашенные на работу в Киевскую консерваторию в 1914 г. и в более поздние годы, подобных контрактов уже не подписывали, так как официально состояли на государственной службе. Потому и важен ниже приведенный документ, определяющий правила сотрудничества преподавателя музыкального училища Киевского отделения (хотя уже с ноября 1913 г. – консерватории) с Дирекцией КО ИРМО.

«КОНТРАКТ

г. Киев, 1913 года 25 августа. Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный директор Киевской консерватории В.В. Пухальский и свободный художник Рейнгольд Морицевич Глиэр заключили настоящий контракт в следующем:

1) Я, Глиэр, обязуюсь заниматься в Киевской консерватории преподаванием специальной теории композиции (строгостиль, канона, фуги и инструментовки) с практическим сочинением двенадцать часов в неделю с шестью учащимися, а так же в классах совместной игры (камерном и оркестровом) восемь часов в неделю.

2) Я, Глиэр, обязуюсь кроме Киевской консерватории нигде в частных школах и курсах не преподавать.

3) Я, Глиэр, обязуюсь подчиняться правилам и инструкциям, выработанным советом.

4) Дирекция отделения платит мне, Глиэру, по сто рублей за годовой час преподавания, а всего за двадцать часов две тысячи рублей, гарантируя это содержание

полностью. В случае расширения класса спец.композиции свыше шести учащихся и следовательно увеличения числа часов занятий за каждый лишний сверх 12 час Дирекция платит мне, Глиэру, по 150 руб. в год, выдавая это содержание ежемесячно по расчету.

- 5) Настоящий контракт заключен на один год с 25-го августа 1913 года по 25 августа 1914 года.
- 6) За нарушение с какой-либо стороны этого контракта, не устоявшая сторона платит неустойку пятьсот рублей в пользу стороны устоявшей.
- 7) В случае бы я, Глиэр, был уволен из Киевской консерватории на основании выраженного советом мнения до истечения срока сего контракта, то Дирекция имеет право отказать мне, Глиэру, без уплаты означенной в пункте 6-м неустойки.
- 8) При нарушении настоящего контракта, с уплатою означенной в пункте 6-м неустойки, контракт теряет силу и действие его прекращается.
- 9) Я, Глиэр, имею право в течение учебного года пользоваться разновременными отпусками в общей сложности не более одного месяца в году [4].

11 марта 1913 года Дирекция Киевского Отделения рассмотрела, составленную В.В. Пухальским смету будущей консерватории, нашла ее вполне обоснованной и командировала его в Санкт-Петербург для согласования сметы и состава преподавателей. 16 мая председатель Главной Дирекции ИРМО сообщает о положительном решении «Прошения об открытии Киевской консерватории». В связи с открытием консерватории в Киеве, Принцесса Елена Георгиевна Альтенбургская – председатель ИРМО, специальным предписанием за № 556 «просит В.В. Пухальского принять на себя труд по организации Киевской консерватории и обязанности директора ее на предстоящий 1913–1914 учебный год» [6, с. 7].

Это письмо ставит окончательную точку в вопросе смены руководства консерваторией. Во многих источниках, как и в англоязычной литературе (например, в монографиях о Владимире Горовице Г. Пласкина и Г. Шонберга), замена В. Пухальского Р. Глиэром на посту директора консерватории осуществляется инспектором ИРМО С. Рахманиновым (что, кстати, не подтверждается документами, ибо С. Рахманинов не был в Киеве в 1914 году) и трактуется, как действие, принесшее всем долгожданное облегчение. Зная, упомянутое выше письмо председателя ИРМО, исследователи не домысливали бы причины замены директора консерватории и выборов в июне 1914 года. Не появилась бы легенда о решительном С. Рахманинове, устранившем старого, немощного В. Пухальского и, поставившего на его место прогрессивного Р. Глиэра.

Временное, на один год утверждение дирекции консерватории подтверждается и в воспоминаниях Константина Михайлова: *«Первым директором консерватории по назначению на один год был В.В. Пухальский, бессменный директор музыкального училища с 1867 года, приложивший много труда, энергии и таланта, как в дело воспитания целого ряда отличных пианистов, так и в дело быстрого роста музыкального училища и его значительной роли в развитии музыкального искусства не только в Киеве, но и на всей Украине. Заместителем его, или как тогда называлось, инспектором был назначен профессор Г.К. Ходоровский, выдающийся пианист и крупный педагог, но совершенно не обладавший организаторскими способностями, и всячески избегавший какой-либо организационной, методической и прочей столь необходимой в то время работы. Его помощником и секретарем Художественного Совета был назначен К.Н. Михайлов <...>. Все эти назначения на административную работу были действительны только на один 1913–1914 организационный год, после чего по пункту устава консерваторий, отвое-*

ванному Петербургской и Московской консерваториями в 1905 году в разгар революционных событий, директор, его ближайший заместитель и секретарь Художественного Совета должны были избираться Советом и утверждаться Главной дирекцией Общества в Петербурге» [8, с. 5].

Подготовка к открытию консерватории идет все лето. Администрация старается вспомнить всех, кто стоял у истоков музыкального училища. Посылают приглашение Алексею Робертовичу Пфенигу, сыну создателя и первого директора училища. Составляется исторический очерк (И. Миклашевский). Улаживаются последние формальности: отправлено письмо в Главную Дирекцию для утверждения в звании инспектора консерватории Г. Ходоровского и его помощника К.Н. Михайлова. Торжественное открытие Киевской консерватории назначено на первые числа ноября того же года.

«Настоящий отчетный год является высокознаменательным годом в истории Киевского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества и состоящего при нем музыкального училища. Киевское Отделение, открытое в 1863 году, праздновало свой полувековой юбилей 3,4 и 5 ноября 1913 года, приурочив к этому торжеству преобразование Киевского Музыкального Училища в Консерваторию», – так начинается «Отчет КО ИРМО за 1913–1914 годы» [3, с. 3]. Далее описывается торжественная церемония, начавшаяся 3 ноября в час дня, в присутствии председателя ИРМО Принцессы Елены Георгиевны Альтенбургской и многих официальных лиц. Были поздравительные телеграммы от всех отделений, адреса от киевских учебных заведений. После того, как был отслужен торжественный молебен, К. Михайлов зачитал краткий доклад об истории Киевского отделения и музыкального училища, а затем солисты, хор и оркестр училища исполнили, сочиненный В. Пухальским к этому событию «Гимн Музы-

ке». Вечером того же дня состоялся концерт из произведений киевских композиторов.

4 ноября днем слушателям был представлен концерт учащихся училища, а вечером – симфонический концерт, программа которого вновь состояла из произведений киевских композиторов.

Наконец, 5 ноября силами учащихся были поставлены сцены из популярных опер. Присутствующим на торжествах раздавался «Очерк деятельности Киевского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества» Иосифа Миклашевского, написанного по поручению Дирекции и специально изданный к такому торжественному событию.

В консерваторию В. Пухальский пригласил новых преподавателей, укрепив состав фортепианного, вокального и историко-теоретического факультетов. Помимо уже ранее упомянутых музыкантов им были приглашены: по классу специального фортепиано – А.К. Добкевич, Б.А. Камчатов, С.В. Згиерская-Струмило и В.Я. Смирнова; по классу пения – В.А. Цветков; по классу эстетики и истории искусств – Е.Д. Жураковский; по классу танцев и пластики – прима-балерина М.Г. Ланге-Ленчевская.

Была увеличена плата за обучение. Для комплектных, а их в этом учебном году было 113, она составила 80 и 90 рублей в год. Для 698-и сверхкомплектных и вольнослушателей – 150 и 175 рублей в год. Всего в консерватории числилось к концу года 895 студентов. В середине года В.В. Пухальский посылает в Главную Дирекцию отчет за истекшее полугодие:

М.В.Д.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
КИЕВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

19 февр. 1914г.

Ее ВЫСОЧЕСТВУ

№63

Председателю ИМПЕРАТОРСКОГО

Прорезная ул., 6

Музыкального Общества

Имею счастье почтительнейше донести ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ о состоянии Киевской Консерватории во втором полугодии 1913–1914 учебного года. Число подаваемых прошений о поступлении в Консерваторию – 174. После произведенных испытаний число признанных достаточно подготовленными к приему выразилось цифрой 140.

Отказано в приеме – 23.

Не явилось на экзамены – 11.

Всего назначенных к приему было 140.

В текущем полугодии состоялось: /3 февраля/ симфонический концерт учеников консерватории с участием солистов и ученического оркестра, а также 8 и 15 февраля очередные ученические вечера. Кроме того, имеются в виду вечера оперных упражнений и симфонические концерты учащих. Обо всем вышеизложенном имею счастье донести ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ.

Подписал:

Директор консерватории В. Пухальский [5].

Цифра «140» – это только те, кто пожелал, участвуя во вступительных испытаниях, сразу стать учеником консерватории. Реальное же количество всех студентов, разделенных на «Младшие» курсы (училище) и «старшие» (консерватория) – 832 – в середине года и 895 – в конце года, свидетельствовало о популярности музыкального обучения среди жителей города.

В конце учебного года Художественный Совет работал над программами, которые были представлены на утверждение в Главную Дирекцию. В связи с тем, что педагогическая специализация уставом консерваторий рассматривалась как основная, было принято оригинальное решение для обеспечения педагогической практикой студентов-пианистов: *«Поручать учащимся высших курсов временное преподавание обязательного фортепиано в течение определенного времени, дабы оканчивавшие консерваторию пианисты были в достаточной мере подготовлены в качестве педагогов, что, по смыслу параграфа № 1 устава консерваторий является необходимым»* [2, с. 13].

К концу года срок полномочий В.В. Пухальского в должности директора истек и 3 июня Художественный Совет приступил к выборам директора. Не будем пересказывать ход заседания и приведем текст протокола полностью, учитывая важность этого документа: *«Протокол заседания Художественного Совета Киевской консерватории, посвященного избранию директора консерватории, по случаю оканчивающихся в текущем учебном году полномочий и.д. директора В.В. Пухальского 3 июня 1914 года.*

На основании телеграммы, полученной от Председателя Императорского Русского Музыкального Общества Ее Высочества Принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской, разрешающей произвести выборы директора до истечения каникулярного времени, Художественный Совет Киевской консерватории в полном составе, в числе восемнадцати лиц, на основании временных правил 1905 года, приступил к выборам закрытыми записками кандидатов в директоры, и по произведенному подсчету голосов оказались избранными: и.д. директора В.В. Пухальский шестнадцатью голосами и профессор консерватории Р.М. Глиэр – двумя голосами. Из означенных кандидатов В.В. Пухальский отказался от баллотировки, после чего Совет приступил к баллотировке

Р.М. Глиэра, который и был избран на должность директора консерватории пятнадцатью голосами против трех. Постановили: составить об этом настоящий протокол, сообщив об избрании нового директора по принадлежности. На представление означенного постановления от вице-Председателя ИРМО В.И. Тимирязева Дирекцией Киевского Отделения было получено 11 июня 1914 года уведомление, что Ее Высочество Председатель ИРМО изволила утвердить Р.М. Глиэра в должности директора Киевской консерватории» [7, с. 15–16].

Итак, В.В. Пухальский «отказался от баллотировки», устранился от дальнейшей административной работы и остался преподавать в консерватории. Из протокола видно, что если бы он захотел быть директором, он бы им стал, ведь тайное голосование дало ему шестнадцать голосов из восемнадцати возможных. Версия о «снятии» его С.В. Рахманиновым не подтверждается. Владимир Вячеславович, очевидно, действительно устал и, видя свою мечту осуществленной, решил снять с себя многотрудную административную работу.

Еще один документ подтверждает факт исключительного уважения и признания его заслуг преподавательским составом, созданного им учебного заведения. Он единственный из всех педагогов консерватории удостоен звания профессора 1-й степени:

«Слушали: предложение профессора Р.М. Глиэра избрать В.В. Пухальского профессором 1-й степени на основании параграфа 41 устава консерваторий, в виду его исключительно выдающихся заслуг по упрочению дела музыкального образования в Киеве, в качестве преподавателя фортепианной игры, давшего, в течение 38-летней своей деятельности, целый ряд талантливых пианистов, как равно и администратора, доведшего музыкальное училище до нынешнего его прекрасного состояния, и трудами своими содействовавшего преобразованию училища

в консерваторію. В виду вышеизложенного и принимая во внимание 40-летнюю службу В.В. Пухальского по Императорскому Русскому Музыкальному Обществу, по произведенной баллотировке, постановили единогласно: ходатайствовать через местную Дирекцию у Ее Высочества Председателя ИРМО об утверждении В.В. Пухальского в звании профессора 1-й степени» [7, с.16–17].

11 июня 1913 г. было получено согласие на присвоение этого звания В.В. Пухальскому. В отделе рукописей Национальной библиотеки имени И. Вернадского сохранен уникальный документ, датированный 1926 годом и тоже относящийся к В.В. Пухальскому. Это отзыв-характеристика Р.М. Глиэра о В.В. Пухальском. Глиэр уже переехал в Москву и пишет этот отзыв, видимо, по запросу бюро Киевской секции научных работников. Скорее всего, это было необходимо для подтверждения статуса В.В. Пухальского, как служащего. Р. Глиэр, обращаясь в административно-управляющий орган просит об отнесении В.В. Пухальского к 4-й категории, что, видимо, соответствовало должности профессора консерватории.

Описывая заслуги В.В. Пухальского, как выдающегося педагога, он приводит список его учеников, которые прославили имя учителя, подчеркивая исключительные заслуги старого мастера в создании целой пианистической школы. Далее он пишет: «...Как общественный деятель, насаждавший музыкальную культуру в Киеве, В. Пухальский должен быть поставлен наряду с братьями Рубинштейнами – основателями Московской и бывшей Петербургской консерваторий. Только обстановка[,] при которой приходилось подготавливать открытие Киевской консерватории[,] была несравненно тяжелее, чем для братьев Рубинштейнов. Если бы понадобилось детальнее указать назначение школы Пухальского, как самостоятельной художественно-научно-педагогической

доктрины, более подробно перечислить педагогов-профессоров, блестящих пианистов, подвизающихся на русских и заграничных эстрадах и всецело обязанных своим воспитанием школе Пухальского, а также привести доказательства того, что музыкальная культура Киева, а, следовательно, в значительной мере и Украины обязана неутомимой общественной деятельности В. Пухальского, – прошу известить меня и я не замедлю сообщить по этому поводу все необходимые данные...Р.Глиэр. Москва, 7.04.1926» [1].

Р. Глиэр, ставя В. Пухальского в один ряд с братьями Рубинштейн, не преувеличивал заслуг старого мастера. Все, что было сделано в музыкальной культуре Киева за полвека, в той или иной мере, его заслуга.

1. Глиэр Р.М. Отзыв-характеристика В.В. Пухальского. [Рукопись] / Р.М. Глиэр. – Центральная научная библиотека. Отдел рукописей. – Ф. 221, № 32.
2. Выписка из Отчета с поручением студентам высших курсов консерватории преподавать общее фортепиано // Отчет Киевского отделения Императорского русского музыкального общества за 1913–1914. – К.: Тип. С.В. Кульженко, 1914. – С. 13.
3. О преобразовании Киевского музыкального училища в Киевскую консерваторию // Отчет Киевского отделения Императорского русского музыкального общества и учрежденного при нем музыкального училища за 1913–1914 гг. – К.: Тип. С.В. Кульженко, 1914. – С. 3.
4. Переписка В.В. Пухальского с Р.М. Глиэром, контракт. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Д. 3.
5. Письмо В.В.Пухальского в Главную Дирекцию ИРМО 19 февраля 1913 г. – Киевский государственный городской архив. – Ф. 297. – Оп.1. – Д.107.
6. Письмо принцессы Альтенбургской В.В. Пухальскому // Отчет Киевского отделения Императорского русского музыкального общества и учрежденного при нем музыкального училища за 1913–1914 гг. – К.: Тип. С.В. Кульженко, 1914. – С. 7.
7. Протокол избрания директора Киевской консерватории // Отчет Киевского отделения Императорского русского музыкального общества за 1913–1914 гг. – К.: Тип. С.В. Кульженко, 1914. – С. 15–17.

8. Шур, Л.Б. о К.Н. Михайлове. [Рукопись] / Л.Б. Шур // Частный архив.

Зільберман Юрій. Рейнгольд Глієр – директор Київської консерваторії: обставини вступу на посаду у світлі маловідомих матеріалів і документів. У статті розкриваються нові подробиці про призначення композитора Р. Глієра на посаду директора Київської консерваторії; висвітлене листування двох блискучих музикантів того часу – В. Пухальського і Р. Глієра.

Ключові слова: Київське музичне училище, Київське відділення ІРМТ, В. Пухальський, Р. Глієр, Київська консерваторія.

Зильберман Юрий. Рейнгольд Глиэр – директор Киевской консерватории: обстоятельства вступления в должность в свете малоизвестных материалов и документов. В статье уточняются новые подробности о назначении Р. Глиэра на пост директора Киевской консерватории; освещается переписка двух блестящих музыкантов того времени – В. Пухальского и Р. Глиэра.

Ключевые слова: Киевское музыкальное училище, Киевское отделение ИРМО, В. Пухальский, Р. Глиэр, Киевская консерватория.

Zilberman Yuri. Reingold Glier – Director of Kiev Conservatory: the circumstances of entry into the post in the light of the little-known materials and documents. The article examines the question of the renaming of the Kiev music school in the conservatory and the appointment of its director R. Glier. Author presents little-known materials and documents, in their light disclosed new details of the Kiev period of the life and work of the composer.

Keywords: Kiev School of Music, Kiev Conservatory, W. Puchalski, R. Glier.